

— Добро пожаловать, добро пожаловать! С прибытием, друзья, тяжелая выдалась дорога, — едва Сюй Яньци и его спутники вышли со станции, навстречу им шагнул Оу Вэнь, главный управляющий планеты ZG004.

Оу Вэню было около сорока. Одетый с иголки в строгий деловой костюм, при виде Сюй Яньци он расплылся в такой широкой улыбке, что на лице прорезались глубокие морщины:

— Уважаемый министр Хуа Сыхай был абсолютно прав! Наш учитель Сюй действительно невероятно молод и талантлив. Подумать только, добыть само арочное дерево!

— Губернатор Оу, вы мне льстите, — Сюй Яньци пришлось переступить через легкую неловкость, чтобы шагнуть вперед и обменяться рукопожатием.

Освоение ZG004 началось несколько лет назад. Прежнего руководителя, стоявшего у истоков проекта, недавно перевели в другой сектор, так что с Оу Вэнем Сюй Яньци виделся впервые.

Обращение «губернатор сектора», которым он воспользовался, указывало на высокий статус собеседника. По меркам Земли эта должность соответствовала главе крупного региона, однако из-за колоссальных рисков работы на неосвоенных рубежах такие чиновники пользовались министерскими привилегиями, и по возвращении домой их почти всегда ждало повышение.

— Ну что вы, какой там комплимент! Ваше достижение — настоящее благословение для всего содружества. Да и сама планета ZG004 обязана своим существованием именно вам. В каком-то смысле она — ваше детище.

Опять эти набившие оскомину речи об «отце-основателе планеты». Сюй Яньци вежливо, но натянуто улыбнулся.

В мыслях он лихорадочно искал повод сменить тему. К счастью, один из сопровождавших губернатора помощников перехватил инициативу. Он деликатно кашлянул и подал Оу Вэню знак глазами — мол, здесь есть и другие гости, стоит поумерить пыл и соблюдать приличия.

Оу Вэня можно было понять: с того самого момента, как пришла весть от Сюй Яньци, он пребывал в крайнем возбуждении. Многолетние слухи и научные гипотезы вокруг уникальных свойств арочного дерева наконец-то получили шанс подтвердиться на практике. Каков бы ни был итог, у бесплодных земель, за которые он отвечал, теперь появлялась реальная надежда на преобразование.

Поняв намек, губернатор поспешно кашлянул, пытаясь вернуть самообладание. Он потянулся было к симуляционному эко-боксу в руках Сюй Яньци, но тот мягко, но решительно уклонился, вежливо покачав головой.

Оу Вэнь ничуть не обиделся и с прежним радушием обратился к остальным:

— Дорогие гости! Вы проделали колоссальный путь и наверняка измотаны дорогой. Сегодня от лица всей планеты ZG004 я имею честь пригласить вас на приветственный ужин. Никаких отказов, почувствуйте себя как дома!

Сюй Яньци обернулся к спутникам, ища их одобрения. Возражений, разумеется, ни у кого не возникло. После минутки взаимных вежливых заверений и обязательных китайских церемоний приглашение было единогласно принято.

Впрочем, главной задачей оставалась транспортировка аrochenого дерева на Землю через этот пересадочный узел. Каким бы заманчивым ни был банкет, сначала требовалось сдать ценный груз на хранение.

Единодушно решив не откладывать дела в долгий ящик, все направились вслед за Оу Вэнем к зданию Правительственного зала. Когда Сюй Яньци пошел внутрь для оформления бумаг и передачи симуляционного эко-бокса, его спутники предпочли остаться ждать снаружи.

Поняв, что уговорить гостей войти не удастся, губернатор распорядился, чтобы их сопровождал один из сотрудников ведомства. Молодой человек послушно замер неподалеку, почтительно сцепив пальцы перед собой и всем своим видом демонстрируя готовность выполнить любое поручение.

Командовать им никто, конечно, не собирался. Вместо этого группа увлеченно предалась болтовне, которая предсказуемо вернулась к теме аrochenого дерева.

— Как думаете, — полюбопытствовала Вэнь Сяоцзюнь, — зачем учитель Сюй с таким трудом рубил это дерево? В чем его ценность?

Спутники лишь недоуменно переглянулись — о практическом применении загадочной флоры никто не имел ни малейшего представления. Паузу нарушил Ци Мо:

— В научных кругах бытует теория, будто экстракт аrochenого дерева способен излечивать облысение.

— Серьезно?! — изумился Сун Бинь. Удивление на его лице мгновенно сменилось искренним восторгом, будто перед его мысленным взором ученые уже зачитывали отчет о революционном прорыве.

Ци Мо посмотрел на него и добавил:

— Пока это лишь гипотеза. Но вероятность успеха оценивают как минимум в пятьдесят процентов.

Улыбка Сун Биня стала еще шире, но в этот момент он затылком почувствовал легкое, теплое и

влажное дуновение, подозрительно похожее на чье-то дыхание. Радость как ветром сдуло. Сун Бинь испуганно отпрянул в сторону.

Резко развернувшись, он уставился на нарушителя личного пространства:

— Ли Чжэ! Ты чего творишь?

Поняв, что перестарался, Ли Чжэ поспешно замахал руками в знак примирения:

— Прости, брат Сун! Я просто посмотрел на твое лицо и подумал, что у тебя тоже проблемы с прической. Но шевелюра-то у тебя густая, вот мне и стало любопытно, откуда столько восторга.

Сун Бинь картинно закатил глаза и фыркнул:

— Глупый ты. В шоу-бизнесе для этого давно изобрели одно секретное оружие.

— И что же это?

— А секретное оружие — это... — Сун Бинь выдержал драматическую паузу и ехидно ухмыльнулся: —...то, о чем я тебе ни за что не расскажу!

Ли Чжэ принялся шутливо допытываться, но тут из дверей Правительственного зала показался Сюй Яньци с увесистой папкой документов в руках, и все мгновенно переключили внимание на него.

Формальности были улажены, арочное дерево благополучно передали на склад временного хранения. Однако у губернатора Оу Вэня дела только начинались.

До ужина оставалось еще уйма времени, поэтому Оу Вэнь, кратко извинившись, перепоручил гостей своему личному секретарю, а сам поспешил заняться неотложными делами — ему требовалось завершить все рабочие процессы до вечера, чтобы полностью освободить время для праздничного приема.

Секретаря звали Ли Юйцзин. Он преданно служил Оу Вэню еще задолго до назначения на ZG004 и по праву считался его правой рукой и самым доверенным лицом.

Получив инструкции, Ли Юйцзин проводил шефа взглядом, внутренне подобрался и настроился сделать все возможное, чтобы столичные гости почувствовали себя максимально комфортно.

— Какие у вас планы на ближайшие часы? — вежливо поинтересовался Ли Юйцзин. — Желаете ли вы сразу отправиться в отель, чтобы перевести дух, или предпочтете небольшую ознакомительную прогулку по нашему сектору?

Он застыл в безупречной вышколенной позе, мягко улыбаясь — ровно настолько, чтобы казаться радушным, но не нарушать профессиональную дистанцию.

По дороге от станции космических поездов до Правительственного зала спутники краем глаза уже успели рассмотреть местный пейзаж сквозь окна служебного авто.

В отличие от перегруженной мегаполисами Земли, здешняя застройка навевала легкую тоску: редкие приземистые коробочки домов, в основном одноэтажные, тянулись вдоль дороги на приличном расстоянии друг от друга. Никаких архитектурных изысков или футуристических шпилей.

Планировка и скудная инфраструктура выглядели настолько архаично, что вызывали стойкое дежавю — казалось, они попали на окраину какого-нибудь захолустного земного городка столетней давности. Словно вместо космического поезда они по ошибке сели в машину времени.

— Мы ведь здесь впервые, — взял на себя роль спикера Сун Бинь, мастерски ведя светскую беседу. — Еще в дороге договорились, что при первой возможности обязательно осмотримся. Карты у всех под рукой, так что мы легко сориентируемся сами. Зачем нам обременять вас такой рутиной, секретарь Ли?

Реальность, конечно, изрядно разошлась с ожиданиями, но это никого не смутило. Раз уж они добрались до этих краев, глупо было упускать шанс прогуляться.

Опытный Ли Юйцзин мгновенно уловил намек: гости явно хотели провести время в своей компании, без надзора со стороны администрации. А разговоры про навигаторы были лишь вежливым предлогом избавиться от хвоста.

Не став настаивать, секретарь для приличия посетовал, что лишается такой приятной компании, после чего с легким поклоном уступил:

— Что ж, в таком случае я распоряжусь подготовить транспорт до Центрального района. Вся городская жизнь, рестораны и развлечения сосредоточены именно там.

Немного подумав, он с извиняющейся улыбкой добавил:

— Должен предупредить: планета находится в стадии активного освоения, так что вокруг в основном бетон да строительные конструкции. Живописных природных ландшафтов в черте города вы, увы, не найдете при всем желании.

— Пустяки, секретарь Ли, — отмахнулся Сун Бинь. — Мы приехали посмотреть именно на то, как обживается ZG004. Дикой природы нам и в экспедиции хватило.

— Вот именно, — поддержал коллегу Ван Синьдун. — Мы столько времени провели среди первозданных лесов и скал, что теперь запыленный урбанистический пейзаж кажется нам лучшим отдыхом. Хочется наконец-то ощутить себя цивилизованными людьми.

Стоявший поодаль Сюй Яньци втайне мечтал лишь об одном — доползти до кровати в номере. Мысль о предстоящем вечернем банкете нагоняла на него глухую тоску. Ему до безумия хотелось выкроить хотя бы пару часов покоя, сбежать от этой вечной суеты и побыть наедине с собственными мыслями.

Но в подобных ситуациях его мнения никто не спрашивал. Приходилось молча наблюдать, как коллеги увлеченно планируют досуг.

Лишь когда Сун Бинь небрежно бросил фразу «еще в дороге договорились», Сюй Яньци изумленно уставился на приятеля.

«Когда это мы договорились? — недоумевал он. — И почему я узнаю об этом последним?»

— Помнишь, когда ты отлучался в поезде? Они как раз тогда и заикнулись о прогулке, — раздался над ухом тихий, вкрадчивый голос. Воспользовавшись тем, что все увлеченно спорили о маршруте, к нему бесшумно приблизился Ци Мо и, слегка склонившись, зашептал на ухо.

Назвать это полноценным обсуждением было сложно — обычная брошенная вскользь фраза. К тому же, вспомнив о делах, ребята сразу добавили: «Ладно, если время останется». На том тему и закрыли.

Кто же знал, что возможность представится так быстро, а шуточное соглашение внезапно обретет статус официального плана группы.

Осознав, как обстояли дела, Сюй Яньци едва заметно улыбнулся и шепнул Ци Мо благодарное «спасибо». Понимая, что спорить бесполезно, он смирился с неизбежным и просто поплыл по течению.

Вскоре по распоряжению секретаря прибыл просторный минивэн. Ли Юйцзин лично проводил гостей, вежливо обменялся с ними контактами на случай непредвиденных обстоятельств и, пожелав приятного отдыха, тепло попрощался с ними до вечера.

Выйдя из машины в самом сердце так называемого Центрального района, они застали довольно унылую картину. Улицы казались практически вымершими, а редкие заведения сияли пустыми витринами.

Единственный широкий проспект отлично просматривался от начала и до самого конца. По обеим его сторонам теснились одинаковые одноэтажные лавочки, отличавшиеся друг от друга разве что вывесками.

При ближайшем рассмотрении ассортимент оказался весьма специфическим. Привычных для землян магазинов одежды или продуктовых лавок здесь почти не было; витрины ломились от портативных генераторов, экспедиционных рюкзаков, защитных очков и прочего снаряжения для выживания в экстремальных условиях.

Пожалуй, только эти высокотехнологичные приборы и напоминали о том, что они все-таки находятся на далекой обитаемой планете, а не в глухой земной провинции прошлого века.

Сонная атмосфера упадка накладывала свой отпечаток и на поведение местных продавцов. Покупатели заглядывали к ним настолько редко, что все немногочисленные обитатели района знали друг друга в лицо и здоровались как старые знакомые. Торговля шла лениво, без лишней суеты.

Появление в таком тихом месте группы колоритных приезжих произвело эффект разорвавшейся бомбы. Слух о «чужаках с Земли» мгновенно разлетелся по улице. Не успели наши герои пройти и сотни метров, как из дверей лавок уже начали высовываться самые нетерпеливые лавочники, с нескрываемым любопытством разглядывая необычную процессию.

Новые лица здесь вообще были редкостью, а уж визит настоящих звезд межзвездного масштаба и вовсе стал историческим событием. Даже в этой глуши нашлись те, кто увлекался земной поп-культурой.

— Ци Мо! Господи, я обожаю ваши песни! Можно автограф, пожалуйста?

Парень лет двадцати с восторженным воплем бросился наперерез группе, но за пару метров до кумира вовремя спохватился, затормозил и остаток пути преодолел робкими шажками. Он почтительно протянул руки ладонями вверх, на которых лежала обычная черная ручка.

Это был уже далеко не первый поклонник, решившийся подойти. С тех пор как они вышли на проспект, их то и дело останавливали прохожие самых разных возрастов, умоляя о совместном фото или заветной подписи на память.

Сначала Сюй Яньци пытался ради интереса считать людей в этой стихийной толпе, но вскоре сбился со счета и бросил эту затею, предпочтя остаться сторонним наблюдателем.

Внимательно приглядевшись, он подметил любопытную закономерность. К Су Хэ и Ван Синьдуну подходили без разбора и парни, и девушки. Возле Вэнь Сяоцзюнь толпились в основном восторженные девчонки, а вот к Ци Мо, вопреки ожиданиям, выстраивалась исключительно мужская очередь.

Если быть точным, Сюй Яньци до сих пор не заметил ни одной представительницы прекрасного пола, которая рискнула бы приблизиться к знаменитому певцу.

Это открытие не на шутку заинтриговало Яньци. Он слегка повернул голову и принялся украдкой, через плечо, рассматривать Ци Мо.

Высокий, подтянутый, длинноногий. Сегодня на нем была самая простая одежда — обычная белая футболка, свободные темные брюки да серые кроссовки. Но даже этот максимально будничным наряд не мог скрыть безупречное атлетическое сложение.

В его облике удивительным образом сочетались юношеский задор и зрелая, уверенная мужская сила.

О лице и говорить не приходилось — безукоризненные черты, идеальная симметрия. Что же касается таланта, то Сюй Яньци, пусть и слышал лишь исполнение «Светлячка» без музыки, был искренне им покорен. Тот чистый, глубокий голос до сих пор эхом отзывался в его памяти, а значит, и прочие композиции певца были шедеврами.

Как там выразился Сун Бинь? «Среди смазливых идиолов он самый голосистый, а среди признанных мэтров — самый красивый».

С такими вводными данными Ци Мо должен был пользоваться бешеной популярностью у девушек. Почему же тогда к нему подходят одни парни?

Пока Сюй Яньци размышлял над этой загадкой природы, прямо перед его носом внезапно возник тонкий пластиковый цилиндр. Опустив взгляд, он увидел черную гелевую ручку, а за ней — ту самую воображаемую «поклонницу», о которой он только что думал.

Заметив его недоумение, девушка застенчиво улыбнулась. Видимо, решив, что глупо упускать редкий шанс, она набралась смелости и тихо, запинаясь от волнения, проговорила:

— Учитель Сюй... Я ваша преданная поклонница. Не могли бы вы оставить автограф?

В ее голосе сквозило такое благоговение, что это мало походило на восторженный писк фанатки при виде кумира. Скорее, сцена напоминала защиту диплома, где студентка отчаянно надеется получить у строгого профессора хорошую оценку.

А уж обращение «учитель Сюй» лишь усиливало это комичное сходство.

Прежде чем стоявшие рядом коллеги успели отпустить какую-нибудь шуточку, Сюй Яньци растерянно моргнул и переспросил:

— Простите, что?

Он всерьез засомневался, не подсовывают ли ему на подпись очередной рабочий контракт.

<http://bllate.org/book/18362/1804766>